

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 1º de enero de 1974

Буэнос Айрес, вторник 1 января 1974

Nº 1245

С Н О В Ы М Г О Д О М!

Ген. ХОЛЬМСТОН

ИОМ КИПУРСКАЯ ВОЙНА

(Окончание)

5

РАЗБОР МАНЕВРА

«Справедливое дело вселяет в солдатское сердце и жизнь, и мужество». Солдатский катехизис 1644 года.

Первый вывод из вышеуказанной кампании — это слова Напалеона, что духовная сила относится к физической, как три к одному. Цивилизованный мир все острее чувствует необходимость морального воспитания, — пишет известный доктор психологии Стэнли Холль. Шагай, как солдат, думай как, солдат, действуй, как солдат, будь солдатом — учил большой военный авторитет, организатор Рейхсвэр, генерал фон Сеект. Уже теперь, после войны, я читал это же, несколько перефразированное, изречение в советских военных журналах. Без глубокой сознательной дисциплины нет армии и в наше технологическое время — учат вооруженные силы Израиля. И действительно, ведь всю свою жизнь — от рождения до смерти — человек пребывает в состоянии страха разного вида и в разных формах, но настоящее противоядие страху у дат — это только воинская дисциплина. Моральная устойчивость — это естественный враг страха.

Мы, профессиональные солдаты, хорошо знаем, что соединение не разбито до тех пор, пока оно не прониклось сознанием поражения, а потому, это есть заключение ума, а не физическое состояние. А дисциплина составляет основу морального состояния армии. Это дисциплина сколачивает разрозненную массу индивидуумов в организованный воинский коллектив; дает армии веру в свои силы и в реальность своего командования. Под дисциплиной мы понимаем систематическое обучение солдата, упражнение, развитие и контроль его умственных, моральных и физических способностей, которые внедряют силу подчинения его воли идеалам своей нации, формам ее жизни, установленному порядку и народным историческим стремлениям. В жизнь дисциплинированного солдата входит автоматическая привычка понимать, что ему надлежит знать и как действовать. Это краткий перечень основ военного образования и воспитания, показывает нам базу, на которой зиждется кодекс воспитания высоко образованного технически и на сознательной дисциплине воспитанного солдата армии Израиля.

Этому солдату правительство Израиля вкладывает в руки оружие, последнее слово современной военной техники. Нация любит и гордится своей армией, а армия отвечает ей незыблемой преданностью ее идеалам и государственным стремлениям. И только такой солдат мог так сражаться и побеждать во всех четырех огневых кампаниях.

Второй вывод из миновавшей кампании — это то, что без соответствующей технической насыщенности нельзя побеждать на полях сражений. Кроме превос-

ходства морали надо иметь и превосходство в качестве, а не в количестве, военной техники. Накакая храбрость вас не спасет, если противник вас расстреливает, а вы принуждены еще идти на сближение. Это сухопутная Цусима. Японская дальнобойная артиллерия была по нашим кораблям в то время, когда наша эскадра из-за дальности дистанции должна была молчать.

Парабола технологии наступления должна быть параболой восходящей, то есть технология наступления должна превосходить технику обороны. История военного искусства снова подтверждает эту старую военную истину.

Во время Второй мировой танки — оружие наступления — преодолели технику обороны: окопы, проволоку, мины и концентрацию огня, как артиллерии, так и пехотного оружия. Теперь электроника начинает решать участь полей сражений. Она решила участь танкового боя и на высотах Голана и в пустыне Синай. Без советской электроники египетская противовоздушная ракетная оборона была бы разбита воздушным флотом Израиля в первый же день войны. А сирийская танковая масса не дошла бы до вышеуказанных высот. И опять же, без превосходства электроники, воздушный флот Израиля сгорел бы в воздухе. Кроме уже несколько раз упомянутых египетских ракет советской конструкции: САМ-2, САМ-3 и САМ-6, защищавших, главным образом, Суэцкий канал, по свидетельству генерала Даяна, особенно действительны были советские ракеты типа ФРОГ-7, дальность огня которых доходила до 70 километров, ракеты советской конструкции, но по типу сближение до Кельт — дальность 180 километров, типа Кеган — дальность огня 90 километров и очень опасные для танков ракеты типа Шмель. Израиль не получил от Америки ракет подобного типа и не имел таковых в своей продукции, но был вооружен усовершенствованной им ракетой французской конструкции СФ-11, идущей с небывалой скоростью до 300 километров.

Новостью было насыщение до отказа арабской пехоты ручным ракетным оружием, как противотанкового характера, так и против низко идущих бреющих полетом истребителей. Тысячи, буквально тысячи, этих ракет имела в руках арабская пехота. Эти ракеты, как уже было сказано выше, были двух типов «земля — земля» и «земля — воздух» и являлись собственно говоря усовершенствованием немецкого «панцер-фауста» времен Второй мировой. Они подобны ракетам, имеющимся на вооружении НАТО, то есть типам «Блу Пайп» и «Ред-Ай». Солдат целится на глаз, но потом снаряд идет самостоятельно, по силе притяжения на тепловое излучение мишени, как танка, так и аэроплана. В первый раз эти ракеты бы-

ли захвачены на Западе на аэродроме Флумичино, около Рима в Италии во время партизанской атаки феданнов на аэродром.

Но самым страшным противником войск Израиля был советский танк типа Т-62 с его дальнобойной пушкой, управляемой специальной навигационной системой. Израиль справился с этим врагом только благодаря высокому техническому образованию своего солдата, эластичной фланговой тактики атаки и недостаточному обучению арабской обслуги. Старая военная истина: техника бьет технику, но только тогда, когда она находится в хорошо обученных руках.

Пред тем, как перейти к рассмотрению геополитической ситуации театра военных действий, заинтересованности, как политической, так и экономической великих держав, надо сказать два слова о военной доктрине, ибо она диктует стратегические планы военной и геополитической экспансии. В самой сжатой формулировке под военной доктриной понимаются принципиальные положения в области организации вооруженных сил, разработка стратегических и в связи с этим, мобилизационных планов подготовки к войне, подготовка будущего театра военных действий и оперативное разворачивание для ведения военных действий в связи с целями государственной политики и конкретными возможностями национальной экономики. Поэтому от офицера генерального штаба требуется не только знание военной профессии, но и умение разбираться в основных геополитических и экономических вопросах. Бассейн Средиземного моря является, да и всегда на протяжении исторической жизни человечества, был пунктом стремления к захвату, как важный объект политического и экономического значения. Пункт скрещивания всех операционных и торговых путей, ведущих из Европы в Азию и в Африку. А в наше время Суэцкий канал это кратчайшая связь Средиземного моря с Индийским океаном. Для СССР захват арабскими руками и владение целым рядом опорных пунктов — это означает охват правого стратегического фланга НАТО, угроза свободе действий его морским и воздушным силам, выход в тыл турецким позициям, запирающим выход из Черного моря и, наконец, это открытая дверь для советской, как политической, так и экономической, экспансии в Африку.

Для Америки и НАТО сильный Израиль — это постоянная фланговая угроза всем, как военным, так и экономическим стремлениям СССР. Это грандиозная «авиаматка», могущая в корне подорвать всю свободу передвижения советских флотов, как военного, так и коммерческого, на водах Средиземного моря. Это обеспечение оперативного тыла турецких позиций, держащих ключ к блокаде всех выходов из Черного моря. На эту тему можно было бы говорить очень долго, но и сказанного достаточно, чтобы понять, почему для Америки, да и для НАТО, отбрасывая все сентиментальные чувства американского народа к еврейской нации, почему, для Америки существование сильной государственности Израиля — это вопрос: быть или не быть великой державой. Оставить Израиль на произвол судьбы, то

есть отдать его в руки арабов (читай СССР) Америка ни стратегически, ни экономически не может, ибо тогда, она должна вернуться в «первобытное состояние», то есть политике до Первой мировой войны, к политике полной политической изоляции. Америка теряет политический престиж, влияние, военное положение, нефть, экономическую экспансию и, наконец, может оказаться перед лицом глубоких внутренних потрясений. Израиль — это не война в Вьетнаме на перифериях азиатского материка, это удар в сердце государственных интересов и всей стратегической системы окружения коммунистического блока. Но к сожалению, этого многие не понимают.

Европа, из-за арабского нефтяного шантажа встала на колени и приняла целый ряд антиизраильских политических резолюций. Брандт мечется между верностью Атлантическому Пакту и своей «Остполитик». В конце концов, выступил против Америки и как злые языки утверждают, начал вместо германской «Остполитик» вести советскую «Вестполитик». Франция в свое время наложила «эмбарго» на закупленные «Миражи», то есть отказалась их доставить в Тель-Авив, хотя Израиль заплатил за них полностью. Не лучше ведут себя и другие державы.

И наша эмиграция, повидному, не разбирается в этом вопросе, когда возмущается отпущенными кредитами американским Сенатом Израилю. Что это такое? Традиционная близорукость белой политики или совпатриотизм? Конечно, это льстит русскому уху: взяли Варшаву, Прагу и Берлин. Даешь теперь Париж, Каир и Тель-Авив. Я далеко не поклонник американской политики, но из двух зол надо выбирать меньшее. Я знаю, что за эти слова на меня будут вешать собак. Но я привык к этому. Вот уже 50 лет, как я плыву против модного политического течения и теперь, после всего сделанного и продуманного, обратно поворачивать не собираюсь. Вопрос существования сильного Израиля, это и наш вопрос, это вопрос по Шекспиру: «быть или не быть». Арабский вопрос нефти, это, конечно, политический шантаж. Арабы могут кричать сколько им угодно, могут временно уменьшить продукцию нефти, но закрыть краны они не могут. Иначе им придется есть вместо хлеба песок и пить вместо воды нефть. Нефть будет течь и в Европу и в Японию и даже в Америку. Но от известных ограничений мы не уйдем. Жизнь, к которой мы привыкли придется изменить. Забыть разврат комфорта. Тысячами умирать на автострадах. Придется вспомнить, как жили наши отцы и деды и строить солидные дома и топить печи углем. И из этого же угля гнать нефть. Немцы во время Второй мировой так жили и так действовали и воевали почти против всего мира шесть лет.

Но Европа потеряла политическую ориентацию и свою историческую волю деяния. Она превратилась в жалкий серожелудочный потребительский кооператив. Я, конечно, по своей военной профессии предпочитаю не развязывать, а рубить Гордиев узел, ибо довольно одной хорошей дивизии парашютистов, чтобы разогнать всю эту армию, сидящую на верблюдах, всех этих господ королей, эмиров и шейков. Но к сожалению

нию за их спиной стоит все могущество СССР.

С другой стороны Европа должна быть благодарна арабскому миру за их исторический звонок — «тревоги». Ведь вопросом энергии Европа должна была заняться уже давно. Ибо ни для какого геологического статистического бюро не есть секрет, что все запасы нефти исчерпываются, через 20-30 лет мы подойдем к полной экономической катастрофе, если нашу экономку будем строить исключительно на нефтяной энергии. Мы должны ясно понимать, что мы стоим на пороге совершенно новой исторической эпохи. На пороге принципиального перехода от одного вида энергии к другому. Мы переходим к эксплуатации энергии атома и солнца. Это давно уже знают ученые, но наша спящая промышленность, идя на поводу нефтяных концернов, зарыла голову, как страус в песок, и шла по линии наименьшего сопротивления и наибольшей прибыли. Слава Богу, слава арабам — звонок прозвучал и промышленный мир просыпается. Но пока развернется сеть новых источников энергии нам придется вернуться к углю. К углю, залежи которого согласно статистике, колоссальны. Статистика говорит, что на свете имеется запас угля: в СССР — 11 триллионов тонн, в Америке — 4,6 триллионов тонн, в Европе — 830 миллионов тонн, в Африке 240 миллионов тонн, в Индонезии — 30 миллионов тонн и, наконец, в южной Америке — 30 миллионов тонн. Сейчас часть шахт заброшены, залиты водой или эксплуатируются только частично. Надо все привести в порядок и тогда, согласно мнению Карла Багге, президента американского угольного концерна, мобилизованная продукция угля на 50% уменьшит потребность в нефти. Это экономия половины теперешней продукции нефти. Если цивилизованный мир не послушается арабского голоса предупреждения, то мы вскоре пойдем к порогу небывалого экономического кризиса, а вслед за этим, к грандиозным политическим и социальным потрясениям, перед лицом которых все, что мы пережили до сих пор окажется бурей в стакане воды. Хотим мы этого или не хотим, но нам вскоре придется начать строить нашу цивилизацию от нуля.

В связи с этим, пока что арабским шантажом, было интересно наблюдать, как во всех правительствах росли проарабские настроения и, наоборот, падала стрелка барометра еврейского влияния, в нациях, в которых когда-то бушевал в потенциале антисемитизм росли чувства восторга перед солдатами Израиля и его героической борьбой. Во время Иом Кипурской кампании я был в Германии, а потом во Франции, и видел восхищение Израилем и презрение, в особенности, после шантажа, к арабам. Немцы не любят арабов, ибо не могут им простить, что с таким сердцем и накладом, организованная Олимпиада была сорвана их террористическим нападением на еврейскую делегацию. Французы не могут забыть свои колонии и конфискацию всего их имущества. Тем более, что Сахара, где была ими организована добыча нефти, была занята Алжиром, хотя Сахара никогда ни политически, ни географически, Алжиру не принадлежала. И сегодня в Европе бушует открыто «антиарабизм». И тем более, что все понимают, что СССР, имея огромные залежи нефти, ни в какой мере не будет затронут этим кризисом и предполагают, что арабская смелость, это результат советской политики. А в Европе, и это надо сказать смело и открыто, коммунизма боятся и никто, кроме платных агентов и «лупм-пролетариата» его у себя видеть не желает. Последние французские выборы в парламент были самым очевидным этому доказательством. В Германии также, кроме безмозглой молодежи, никто о коммунизме и слышать не хочет.

В связи с теперь цветущим антисемитизмом правительств Европы, я считаю своим долгом снова поплыть против течения, течения профессорской истории, и сказать то, что я в свое время слышал, — о воображаемом антисемитизме Государя Императора. Из двух и совершенно противоположных источников я слышал, что Император Николай Второй не был антисемитом. Хотя это не относится непосредственно к теме и я должен был бы оговорить это в двух словах, но по причинам, которые я сейчас же приведу ниже, я буду говорить несколько подробнее, «документальнее», и прошу читате-

1954-ый год

Это произведение подпольной концлагерной поэзии написано было на Новый 1954 год, и посвящено гибели двух терзавших Россию тиранов: Сталина в марте и Берии в декабре 1953 года.

На этот праздник такой новогодний
Я напьюсь, как последний скот:
Я ужасно доволен сегодня!
Только жалко мне старый год.

Старый год! Славный год! Чорт возьми его,
Черный год для проклятых грузин!
Будем пить до зеленого змия
За конец остальных образин!

До утра будет горькая пьянка,
Хватит водки и винегрета.
Не страшны нам ни Кремль, ни Лубянка!
Наплевать нам на все запреты.

Провожая радостно уходящий год,
Мы дружнее содвинем бокалы:
Чтоб еще лет на двадцать вперед
Дважды в год по вождю подыхало!

При ослабевшем после исчезновения Сталина и Берии концлагерном режиме автору и друзьям удалось достать водки, но на закуску только один винегрет, который дают в лагерях заключенным во избежание свирепствующей цынки. Цынку пыгают предупредить винегретом.

Стихотворение передано для опубликования в «Нашей Стране» одним русским ученым недавно выехавшим из СССР в свободный мир.

для благосклонно отнестись к этому. Делаю я это по просьбе Льва Флориановича Магеровского, заведующего историческим архивом Колумбийского Университета в Америке, с которым меня, путем корреспонденции, познакомил полковник Месснер, проживающий в Буэнос-Айресе. В свое время я послал Л. Ф. Магеровскому все мои книги и все мои статьи, то есть все то, что я до сих пор написал в эмиграции. В переписке со мной Л. Ф. Магеровский просил меня и всех моих сослуживцев писать для архива свои воспоминания. «Пишите все, что вы лично помните или, что вы слышали от других. Пишите подробно, как бы мелочливо вам это ни казалось».

Весною 1918 года, будучи проездом из Петрограда, в Москве я посетил полковника 1-го Лейб-Гусарского Сумского полка светлейшего князя Меньшиков-Корейша. В годы 1904-1905 князь был личным адъютантом моего деда, генерала от инфантерии Н. Н. Малахова, который в это время был помощником командующего войсками Московского

Военного Округа и генерал-губернатора Великого Князя Сергея Александровича. Зашел разговор на тему революции. И князь рассказал мне следующее: время уже тогда было тяжелое, на Дальнем Востоке шла несчастная для русского оружия война с Японией, а внутри России бушевала гроза, репетиция к теперешней революции, — добавил князь, — и вот, однажды, ему пришлось присутствовать при разговоре Великого Князя с моим дедом. Разговор шел о нашествии в то время князе С. Нилуса «Протоколы Сионских Мудрецов» и, говоря о Государе, Великий Князь сказал, что Царь не является антисемитом, ибо Он с высоты своего престола считает евреев такими же полноправными подданными, как и все остальные 144 народности, населяющие Его Империю. Государь, добавил Великий Князь, совершенно иначе относится к этому вопросу, чем некоторые Его министры. И так Великий Князь Сергей Александрович категорически отрицал антисемитизм Государя Императора.

Несколько лет спустя, а именно в го-

ды 1920 - 1921, я служил в оперативном отделении штаба 3-й Русской Армии. Армия стояла в Польше в городе Скаль-мержницы и формировалась из остатков армии генерала Юденича и того, что осталось в Польше от пришедшей сюда армии генерала Бредова.

Армия политически и финансово зависела от Русского Политического Комитета в Варшаве, который возглавлял Борис Савинков. Сначала армией командовал генерал Глазенап, потом генерал Бо-бошко, а потом, когда все эти генералы окончательно поссорились с Б. Савинковым, то армию принял генерал Перемыкин, но меня тогда уже в Польше не было, ибо я иммигрировал в Германию. То, что я ниже описываю, произошло во время командования армией генерала Бо-бошко.

В Варшаву приехала военная миссия от генерала барона Врангеля: генерал Махов, который вызвал нас в Варшаву на переговоры с Б. Савинковым. Так как я еще раньше был назначен генералом офицером связи от штаба армии к комитету Б. Савинкова, то генерал приказал мне вместе с начальником штаба генералом Симоновым ехать с ним. Сопровождение состоялось в гостинице Брюловская. С одной стороны стола сидели: председатель Б. Савинков, его заместитель Философов, начальник его политического отделения г-н Дикгоф Дерреталь, Фабрициус де Фабри, представитель Красного Креста, кажется, г. Вогак, и секретарь комитета адвокат С. Сочивко. Последний потом был Савинковым назначен держать от комитета связь с армией и благодаря этому мы с ним совместно работали, узнали друг друга и подружились. С другой стороны стола сидели генералы Махов, Бо-бошко, Симонов и генерального штаба полковник или Долинский, или Кузьмин. Сейчас точно не помню, и пишущий эти строки, тогда молодой капитан. После заседания все разъехались, а мне генерал приказал ждать, пока напишут протокол и привезти его в штаб армии. Г. Дикгоф пригласил нас, обоих связанных, ждать протокола в свой номер, где нам красавица еврейка его жена, или секретарь, сервировала чай. И, конечно, разговор зашел о генерале Врангеле и о Добровольческой армии. Шли ярые нападки, как на идею, так и на выполнение. Я отбивался, как мог, но что я мог сделать против трех, из которых один был искушенный политик, другой — блестящий адвокат, а третья, по образному немецкому выражению, «Бильди хюбше Фрау». На слова Дикгофа, что и Николай Второй был яростным антисемитом неожиданно для меня Сочивко резко возразил, что «в данном случае вы расходитесь во мнениях с нашим председателем Савинковым», ибо последний, с которым он, Сочивко, часто говорил, не считал Николая Второго антисемитом. И так председатель комитета социал-революционер Б. Савинков считал, что Николай Второй, для меня Государь, не был антисемитом. Прошу читателя, простить меня, что так подробно задержался на этом факте, но я буду вознагражден, если Л. Ф. Магеровский будет удовлетворен и подожмет этот номер «Нашей Страны» к актам своего исторического архива.

Судьба играет человеком. Думал ли я когда нибудь, что я, внук генерала Малахова, в доме которого после убийства Великого Князя, имя Савинкова и Каляева произносилось не иначе, как с чувством негодования, буду служить почти что, под его начальством.

Возвращаясь к главной теме моей статьи, я с чувством глубокой заинтересованности жду результата декабрьской конференции. Обыкновенно каждая конференция Запада с Востоком кончалась победой коммунистического блока. Он всегда делал шаг вперед, а демократия, в лучшем случае, уходила с пустыми руками. Но на этот раз, я надеюсь, что будет иначе. Израиль уже сделал шаг вперед: арабский мир признал его «де факто» и селится с ним за один стол. В моей книге на немецком языке «На заколоченных путях» еще в 1948 году я писал в Буэнос-Айресе, что для арабов борьба с Израилем — это твердый орех, который трудно разгрызть. И теперь, может быть, первый раз в истории дипломатии коммунизма, СССР с ее целеустремленной политикой, проводимой в жизнь железной волей, придется столкнуться с противником, который также знает, чего он хочет, куда он идет и какие силы стоят за его плечами.

Ген. ХОЛЬМСТОН

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44-3213

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina

В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

БИБЛИОГРАФИЯ

Валентина Богдан, «Студенты первой пятилетки». Издательство «Наша Страна» Буэнос-Айрес 1973 год, 280 страниц.

С давних пор студенты русских императорских университетов и прочих высших учебных заведений, по нынешнему ВУЗ-ов, «грызли науку», но в смысле воспитания, всегда были «беспризорными»: никто им не навязывал ни обязательного образа мыслей ни политических убеждений. Царский вице-губернатор, кумир всех прогрессистов и большевиков, Салтыков-Щедрин, такими словами это подтверждает:

«Мы, русские, не имеем сильно окрашенных систем воспитания. Нас не муштруют, из нас не вырабатывают будущих поборников и пропагандистов тех или других общественных основ, а просто оставляют расти, как крапива растет у забора».

В те уж столь далекие времена принимались в ВУЗ-ы молодые люди окончившие средние учебные заведения, гимназии, реальные училища, кадетские корпуса и т. д. В университеты поступали без экзамена, но требовался латинский язык, а в технические учебные заведения — по конкурсу аттестатов или даже путем специальных экзаменов.

Политически же их обрабатывали, так сказать, в частном порядке, всякие прогрессивные пророки, сеятели Разного, Доброго, Вечного в целях свержения су-

ществующего строя и осуществления затем «невероятно прекрасного будущего», — все эти Герцены, Чернышевские, Некрасовы, Салтыковы-Щедрины, Кропоткины, Толстые и прочие благодетели рода человеческого.

Что же предпринимало правительство для охраны существующего строя? В области контрпропаганды оно абсолютно бездействовало, хотя с явными убийствами и буянами все же расправлялось, нередко чрезвычайно гуманно. Результатом такого политического бездействия и оказалась сначала Февральская, а затем последовал и Октябрь.

Версия о «голодающих студентах» была одним из приемов революционной пропаганды. Помню, что в столовке Петроградского Университета в 1915-1916 г. г. буквально за несколько копеек можно было получить порцию мясных котлет с гарниром, с неограниченным количеством черного хлеба и сладкого чая.

В документальной книге Валентины Богдан «Студенты первой пятилетки» (1929-1934) свидетельствуется, как в Краснодаре (Екатеринодаре) протекала «учеба» советских студентов, само их полуголодно-нищенское существование, а также и частая жизнь их самих, их родителей, братьев и сестер в условиях полного произвола. В указанные годы все это происходило, как бы на фоне двух романов Шолохова — «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Еще вовсе не зажили раны гражданской войны, а сплошная коллективизация с ее безжалостным «раскулачиванием» в условиях классово-политической борьбы, организацией искусственного голода и прочими неопишными ужасами, удручающе действовали на психи-

ку студентов, на беспартийных, а также коммунистов и комсомольцев, которые принимали деятельное участие во всех этих зверствах. Назойливо и безотказно работал аппарат советской пропаганды и террора. Масса драгоценного времени тратилась на изучение политграмоты, на собрания партийных студентов; организовывались изнурительные «субботники» т. е. обязательные физические работы в поле по сезонам или на фабриках при недостаточном питании и плохой одежде в осенние дни. Полицейская система неизменно укреплялась.

Хотя и производились экзамены приемные и переходные, но предподчение отдавалось не более способным и знающим, а по принадлежности к комсомолу и партии. Это означало, что отбор состоял из малоуспевающих, но беспринципных оппортунистов. Неудивительно, что первая пятилетка провалилась, т. е. все нормы разработанные в Москве в бесчисленных учреждениях Госплана, не были выполнены, — уже тогда государственный капитализм оказался совершенно непригодным на практике. Подсоветский человек, как и все нормальные люди, требовал частной собственности и частной инициативы, не желая работать себе в ущерб на бездарных туземцев рабовладельческой советской системы.

Наступали следующие пятилетки, отбор кадров управления советской системы продолжал происходить по тому же партийному признаку, годами создавая «новый класс» аппаратчиков и даже уже от отца к сыну по наследству, образовывая правящую касту. Результаты ставки на партийных бездарностей оказались налицо и мы их воочию наблю-

даем сегодня. Казенный хлеб не родится, вернее плохо сеется и во-время не убирается: миллионы тонн выписываются из-за границы. Через 50 с лишним лет электрофикации, индустриализации и прочих «ленинизмов» призываются капиталистические варяги строить фабрики и заводы. Этими твердой души прохвостами, как называл Иван Лукьянович советских вождей, разбазаривается народное достояние, созданное потоками крови и слез российского народа, путем вложения в них закабаляющего иностранного капитала, а также и предоставленного концессий. Все эти факты даже уже позволяют иностранным капиталистам вмешиваться во внутренние дела Советского Союза. Так по их требованию и угрозой прекращения материальной помощи, советским аппаратчикам пришлось отменить таксу взимаемую с выпускаемых из СССР интеллигентных евреев, на образование которых было истрачено несметное количество государственных денег.

Продолжается «по заветам Ильича» разорительное финансирование дела мировой коммунистической революции.

Считается, что в мире существуют две сверхвеликие державы: США и СССР. Если США медленно, но верно разлагаются анархическими эксцессами демократии, то советский колосс едва-едва держится на своих коммунистических ногах по причине 50-летнего сопротивления российского народа советской рабовладельческой системе.

Но долго ли еще удастся международным капиталистическим акулам спастись от гибели советскую мясорубку?

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 172

РАКОВЫЙ КОРПУС

Олег вспомнил тех расконвоированных ездовых, которые обворовывали своих лошадей: ели их овес и так выжили сами.

Дальше увидел он — господина тигра. В усах, в усах было сосредоточено его выражение хищности! А глаза — желтые... Запуталось у Олега в голове, и он стоял и смотрел на тигра с ненавистью.

Один старый политкаторжанин, который был когда-то в туруханской ссылке, а в новое время встретился в лагере с Олегом, рассказывал ему, что — нет, не бархатно-черные, а желтые были глаза!

Прикованный ненавистью, Олег стоял у клетки тигра.

Все-таки просто так, просто так — зачем?!

Его мутило. Ему не хотелось больше этого зоопарка. Ему хотелось бежать стюда. Он уже пошел уже ни к каким львам. Он стал выбираться к выходу наугад.

Мелькнула зебра, Олег покосился и шел.

И вдруг! — остановился перед чудом.

Перед чудом духовности после тяжелого кровожадного антилопа нильгау — светлокоричневая, на стройных легких ногах, с настороженной головкой, но ничуть не пугалась, стояла близко за сеткой и смотрела на Олега крупными, доверчивыми и — милыми! да, милыми глазами!

Нет, это было так похоже, что вынести невозможно! Она не сводила с него мило-укоряющего взгляда. Она спрашивала: «Ты почему ж не идешь? Ведь полдня уже прошло, а ты почему не идешь?»

Это наваждение было, это — переселение дум, потому что явно же она стояла тут и ждала Олега. И едва он подошел, сразу стала спрашивать укормыми, но и прощающими глазами: «Не придешь? Неужели не придешь? А я — ждала...»

Да почему ж он не шел?! Да почему ж он не шел!..

Олег тряхнулся — и надал к выходу.

Еще он мог ее застать!

36

Он не мог сейчас думать о ней ни с жадностью, ни с яростью — но наслаждением было пойти и лечь к ее ногам, как пес, как битый несчастный пес. Лечь на полу и дышать в ее ноги как пес. И это было бы — счастьем из всего, что только можно было придумать.

Но эту добрую звериную простоту — придти и откровенно лечь ничком около ее ног, он не мог, конечно, себе позволить. Он должен будет говорить какие-то вежливые извинительные слова, и она будет говорить какие-то вежливые извинительные слова, потому что так усложнено все за многие тысячи лет.

Он и сейчас еще видел этот вчерашний ее рдеющий разлив на щеках, когда она сказала: «Вы знаете, вы вполне могли бы остановиться у меня, вполне!» Этот румянец надо было испугать, отворотить, обойти смехом, нельзя было дать ей еще раз застеняться — и вот почему надо было придумывать первые фразы, достаточно вежливые и достаточно юмористические, ослабляющие то необычайное положение, что вот он пришел к своему врачу, молодой одинокой женщине — и с ночевкой зачем-то. А то бы не хотелось придумывать никаких фраз, а стать в дверях и смотреть на нее. И обязательно назвать сразу Вегой: «Вега! Я пришел!»

Но все равно, Это будет счастье несовместимое — оказаться с ней не в палате, не в лечебном кабинете, а в простой жилой комнате — и о чем-то, неизвестно, говорить. Он наверно будет делать ошибки, многое некстати, ведь он совсем отвык от жизни человеческого рода, но глазами-то сможет он выразить: «Пожалей меня! Слушай, пожалей меня, мне так без тебя плохо!»

Да как он мог столько времени потерять! Как мог он не идти к Веге — давно, давно уже не идти! Теперь он ходил шел, без колебания, одного только боясь — упустить ее. Полдня пробродив по городу, он уже охватил расположенные улицы и понимал теперь, куда ему идти. И шел.

Если они друг другу симпатичны. Если им так приятно друг с другом быть и разговаривать. Если когда-нибудь он сможет и брать ее за руки, и обнимать за плечи и смотреть нежно близко в глаза — то неужели же этого мало? Да да же и более того, много более того — и неужели мало?..

Конечно с Зоей — было бы мало. Но — с Вегой?.. с антилопой нильгау?

Ведь вот только подумал, что можно руки ее вобрать в свои — и уже там вы какие-то наструились в груди, и он заволновался, как это будет.

И все-таки — мало?..

Он все больше волновался, подходя к ее дому. Это был самый настоящий страх! — го счастливый страх, измиряющая радость. От одного страха своего — он уже был счастлив сейчас!

Он шел, только надписи улиц еще смотря, а уже не замечал магазинов, витрин, трамваев, людей — и вдруг на углу, из-за сутолоки не сразу сумев обойти стоящую старую женщину, очнулся и увидел, что она продает букетики маленьких синих цветов.

Нигде, в самых глухих закоулках его вытравленной, перестроенной, приспособленной памяти не осталось ни тени, что, идя к женщине, надо нести цветы? Это в конце и в корень было им забыто как несуществующее на земле! Он спокойно шел со своим затасканным, залатанным и огруженным вещмешком и никакие сомнения не колебали его шага.

И вот — он увидел какие-то цветы. И цветы эти зачем-то кому-то продавались. И доб его наморщился. И недающееся воспоминание стало всплывать к его лбу как утопленник из мутной воды. Верно, верно! — в давнем небывалом мире его юности принято было дарить женщинам цветы!..

— Это — какие же? — застенчиво спросил он у торговки.

— Фиалки, какие! — обиделась она. — Штука — рубль.

Фиалки?.. Вот те самые поэтические фиалки?.. Он почему-то не такими их помнил. Стебельки их должны быть стройнее, выше, а цветочки — колокольчатей. Но, может быть, он забыл. А может — это какой-то местный сорт. Во всяком случае никаких других тут не предлагалось. А вспомнив — уже не только нельзя было идти без цветов, а стыдно — как мог он только спокойно идти без них.

Но сколько ж надо было купить? Один? Выглядело слишком мало.

Два? Тоже бедненько. Три? Четыре? Дорого очень. Смекалка лагерная прощелкала где-то в голове, как крутится арифмометр, что два букета можно бы сторговать за полтора рубля или пять букетов за четыре, но этот четкий шелк прозвучал как будто не для Олега. А он вытянул два рубля и тихо отдал их.

И взял два букета. Они пахли. Но тоже не так, как должны были пахнуть фиалки его юности, фиалки поэтов.

Еще вот так, нюхая, он мог нести их, а отдельно в руке совсем смешно выглядело; демобилизованный больной солдат без шапки, с вещмешком и с фиалками. Никак нельзя было их пристроить и лучше всего втянуть в рукав и так нести незаметно.

А номер Веги — был вот он!..

Вход во двор, она говорила. Он вошел во двор. Налево потом. (А в груди так и переполаскивало!)

Шла длинная общая цементная веранда, открытая, но под навесом, с косой прутьяной решеткой под перилами. На перилах набросаны были на просушку — одежды, матрасы, подушки, а на веревках от столбика к столбику еще висело белье.

Все это очень не подходило, чтобы здесь жила Вега. Слишком отяжеленные подступы. Ну что ж, она за них отвечает. Вот там, дальше, за всем этим развешанным, сейчас будет дверь с ее номерком, и уже за дверью — мир Веги одной.

Он поднырнул под простынями и разыскал дверь. Дверь как дверь. Светлокоричневая окраска, кой-где облупленная. Зеленый почтовый ящик.

Олег выдвинул фиалки из рукава шинели. Поправил волосы. Он волновался — и радовался волнению. Как вообразить ее — без врачебного халата, в домашней обстановке!..

Нет, не эти несколько кварталов от зоопарка он прошлепал в своих тяжелых сапогах! — он шел по растянутым дорогам страны, шел два раза по семь лет! — и вот, наконец, демобилизовался, дошел до той двери, где все четырнадцать лет его немо ожидала женщина.

И косточкой среднего пальца коснулся двери.

Однако, он не успел как следует постучать, — а дверь уже стала открываться (она — заметила его прежде? в окно?) — открылась — и оттуда, выпирая прямо на Олега ярко-красный мотоцикл, особенно крупный в узкой двери, двинулся здоровый мордатый парень с нашлепанным расклепанным носом. Он даже не спросил — к чему тут Олег, к кому он — он пер мотоцикли, он сворачивать не привык, и Олег посторожился.

Олег опешил и не мог понять: кто приходится этот парень одиноко живущей Веге, почему он от нее выходит? Да ведь не мог же он совсем забыть, хоть и за столько лет, что вообще люди не живут сами по себе, что они живут в коммунальных квартирах! Забыть не мог, а и помнить был не обязан. Из лагерного барака воля рисуется полной противоположностью бараку, но коммунальной квартирой никак. Да даже в Уш-Терке люди жили все особо — не знали коммунальных.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. В. ПОЗДНЯКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Сиракузах, в штате Нью Йорк, скончался бывший начальник отдела кадров штаба Русской Освободительной Армии, полковник Владимир Васильевич Поздняков.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало статью своего редактора Андрея Седых о советских евреях, иммигрировавших в последнее время в Соединенные Штаты.

В статье сказано, что «они приходят в редакцию группами и в одиночку, немного смущенные и уже порядочно разочарованные» потому, что «Америка оказалась не такой, как ее рисовало воображение в Москве или в Риме — обязательном этапе для советских иммигрантов».

Автор статьи отметил затем присущую этим иммигрантам «советскую привычку говорить полупотомом». Он сообщил, что советские евреи, попадающие из СССР в Израиль «зависят вначале от чиновников микстерства абсорбции, с которыми не легко сговориться и которые не всегда проявляют чуткость и понимание психологии людей, вырвавшихся из состояния рабства».

Те советские евреи, которые хотят иммигрировать не в Израиль, а в Соединенные Штаты, попадают сначала из Вены в Рим, где встречаются с представителями еврейских организаций, помогающих им в Риме и содействующих их переезду в Америку.

«Раньше — сказано в статье — ожидание в Риме занимало от пяти до десяти месяцев... В августе 1973 года, чтобы сократить дорого стоящее пребывание в Риме, государственный секретарь Роджерс распорядился, чтобы всех советских евреев и не-евреев, которым в результате смешанных браков также удалось выехать из СССР по израильскому каналу, впускали в Соединенные Штаты в ускоренном порядке, не дожидаясь иммигрантской визы». Последствием этого распоряжения был приезд 960 эмигрантов из Рима в Америку.

«Немало — написал А. Седых — среди приехавших людей с высшим образованием. Они любят показывать дипломы, документы и ненужные в Нью Йорке профсоюзные билеты и тут выясняется первое серьезное затруднение, о котором при выезде из СССР они даже не подозревали. С дипломом инженера очень трудно устроиться по специальности. В лучшем случае можно найти место чертежника, да и то нелегко из-за незнания языка. Человек, заведывавший клинкой или читавший лекции в университете, не понимает, почему он не может занять в новой стране поло-

жение, аналогичное тому, которое он имел в СССР. Как достать работу для кинорежиссера, когда американская кинопромышленность переживает кризис и ее работники сидят годами без дела?.. «Я экономист-плановик», с гордостью сказал мне человек, приехавший недавно. Как объяснить ему, что советское планирование для Америки не подходит и что он никогда не найдет работы по своей специальности, но ни о чем другом плановик и думать пока не желает. Как правило, иммигранты из Советского Союза очень неохотно соглашаются на переквалификацию».

Директор театрального и музыкального культурного центра в Нью Йорке Норман Зингер, американский еврей, обратился к советскому послу в Вашингтоне Добрынину с письмом, в котором пишет, что «личная свобода супругов Пановых является существенным условием успеха Кировского балета в нашей стране».

Гастроли советского балета имени Кирова в Соединенных Штатах назначены на июль 1974 года. Советский хореограф Валерий Панов получил, как еврей, согласие советских учреждений на эмиграцию из СССР в Израиль, но в этом согласии отказано его русской жене, балерине Галине Пановой.

«ПРЕМИЯ СВОБОДЫ»

Нам пишут из Нью Йорка:

Существующая здесь со времени Второй мировой войны политическая организация Дом Свободы, ежегодно награждающая тех или иных лиц «премией свободы», в 1973 году наградила ею 15 советских «инакомыслящих», в том числе покойного Юрия Галанскова.

Кроме него, в список награжденных были включены: Андрей Амальрик, Лариса Богораз, Владимир Буковский, Вячеслав Черновол, Наталия Горбаневская, Петр Григоренко, Роллан Кадиев, Вениамин Левич, Анатолий Левитин-Краснов, Анатолий Марченко, Леонид Плющ, Андрей Сахаров, Александр Солженицын, Юрий Шиханович.

От имени этих «инакомыслящих» пре-

мью принял живущий в Нью Йорке новейший эмигрант из Советского Союза А. С. Есенин-Вольпин.

А. Д. САХАРОВ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило из Москвы, что академик А. Д. Сахаров передал московским корреспондентам западной печати заявление, в котором сообщил, что он возобновил однажды уже возбужденное в начале 1973 года ходатайство о разрешении ему и его семье выезда из СССР в Соединенные Штаты для чтения цикла лекций в Принстонском университете.

В том же заявлении А. Д. Сахаров написал, что, в случае предоставления ему упомянутого разрешения, он, считая себя советским гражданином, а СССР — своей родиной, на которую он намерен вернуться из Америки, не разгласит тайн, связанных с государственной обороной Советского Союза и его термоядерной программой.

А. АМАЛЬРИК

Нам пишут из Лондона:

Московский корреспондент агентства Рейтер сообщил, что «инакомыслящий» писатель Андрей Амальрик живет в настоящее время со своей женой в гостинице в Магадане и работает в лаборатории местного научного института. Вторичное заключение, к которому он был приговорен летом 1973 года, заменено ему пригудительным трехлетним пребыванием в Сибири.

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

VIAJE A SU GUSTO Y CONVENIENCIA

Venga a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 — 3º D
35 - 5251 - 7958

Редакцией получено ограниченное количество экземпляров книги
Е. Л.

ЕПИСКОПЫ ИСПОВЕДНИКИ

Весь доход от ее продажи полностью поступит в Фонд Издательства «Нашей Страны».

Цена: 10,00 новых аргентинских песо; вне Аргентины — \$ 1.50 ам. долл.
С заказами обращаться в Редакцию по телефону 52-7426 или писать на имя:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dto. 10, Buenos Aires (30).
Argentina

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

О Т Д Ы Х

На берегу океана (Mar de Ajó, La Lucila) сдаются комнаты с правом пользования газовой кухней, по желанию — со столом. Цены доступные. Звонить в рабочие дни от 9 до 20 часов по тел. 42-5573.

В. Трофимов

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

М. Д. Каратеев уведомляет своих клиентов, что в нынешнем сезоне суточная плата будет 1.500 ур. песо с человека, без еды. Еда по соглашению, на месте.

АДРЕС: Balneario Las Toscas,
D-to Canelones, Uruguay.

Требуется барышня, умеющая шить на швейной машине и для других работ

Т.Е. 88-1116

ПОКУПАЕМ САМОВАР,
СТАРИННЫЕ ИЗДЕЛИЯ,
ИКОНЫ, КАРТИНЫ,
СЕРЕБРО И ПРОЧЕЕ
ТЕЛЕФОН: 88-1116

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699
Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ПРОДАЕТСЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОДЛИННЫХ АВТОГРАФОВ

собираемая с 1912 г. (Петербург) 120-140 экз., в альбомах 25x34 с/м.
Аверченко, Алданов, ген. Балк, Вертинский, Горький (Сорренто), Лифарь, Мозжухин, Собинов, С. С. Прокофьев, Чуковский, Шаляпин, Щепкина-Куперник, Яворская и др.

Caixa Postal 8405, São Paulo, Brasil

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по
"ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ"
вышла шестая лекция под названием

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО XVI-XVII В. В.

Желающие приобрести ее могут получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу:
Igor Schmitow, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

Цена 4.00 (новых) песо.